

АННА ЗОРИНА

КАЛИНОВ ЦВЕТ

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

А когда переменится ветер —
Будет время его ловить,
Над залатанной зеленью поля
Гладить небо цветным крылом.

Наверху не удержишь в секрете
Тот восторг, что кипит в крови,
Наверху не помогут пароли —
Надо действовать напролом.

Разбегутся взволнованно тени,
За тобой по земле скользя,
Но победа над страхом расставит
Всех сверчков по своим шестам:

Задрожат и рассыплются стены,
Стихнет шёпот: “Нельзя, нельзя”.
Мы в своём исключительном праве,
Если сможешь лететь — взлетай!

На подлёте мучительный штопор
Властно стиснет в дрожащий шар:

ЗОРИНА Анна Владимировна родилась и выросла в городе Петропавловске на севере Казахстана. Окончила Северо-Казахстанский университет им. Манаша Козыбаева. Пять лет назад переехала в Новосибирск, где и начала писать стихи и сказки. Участник различных литературных фестивалей и семинаров. В журнале “Наш современник” публикуется впервые.

Эта пара секунд перегрузок —
Как рубеж по пути к земле.

Будем крепко держаться за стропы,
В тишине высотой дышать.
Ты не уж, чтобы ползать на пузе,
Ты — прекрасный Воздушный Змей.

* * *

Заносили с балкона запах праздника и сосны,
Колко-инистый холод с расправляющихся ветвей,
Новогоднее волшебство, леденцово-цветные сны,
А с экрана о пташке пел чешской Золушке Соловей.

Из-под самого потолка, с антресолей стирая пыль,
Доставали коробки тайн, в упаковках искристый дождь.
И в предчувствии торжества хвойный запах по дому плыл,
А на полках сиял хрусталь, в тонких ножках скрывая дрожь.

Робко пряталось меж ветвей чуть звенящее волшебство:
Там печальной принцессе принц еле слышно шептал: “Прости”.
Хорохорился ватный снег, прикрывая смолистый ствол,
Кот в сафьяновых сапогах сыпал с мельницы конфетти.

Любопытство сменяло страх раздавить скорлупу стекла,
Я игрушки из мягких гнёзд доставала, едва дыша,
По экрану кружил балет — мама очень его ждала,
А Щелкунчик — каков храбрец! — дал суровый отпор мышам.

Сколько зим разлетелось в пыль, будто ёлочные шары?
В оболочках из детских снов сколько память хранит тепла?
Стала вера в волшебный мир элементом чужой игры.
Заволакивает метель серебром своего крыла.

Мама пела о том, как снег осыпался на дом пылью,
Мандариновой кожурой тихий вечер насквозь пропах,
И сиянье гирлянды освещало её лицо,
И стеклянное чудо оживало в её руках.

* * *

Переплавляю образы в слова,
От сложности кружится голова.
Безмолвие — тяжёлая наука.
И всё же мне милей словесный шум,
Я золото совсем не выношу,
Хотя без тишины не будет звука.

А звук рождённый обретает вес.
В цветочных кущах на краю небес
Садовник потрудился не напрасно
От самого рассвета до темна
Созданиям давая имена.
И каждый обретённый был им назван.

Оставлен позабытый райский сад,
И яблоками пахнут чудеса,
А истины просты и человечны.

Во мне поёт адамово ребро,
Я собираю Божье серебро
И рассыпаю по дороге в вечность.

* * *

Покидает солнце зенит,
Разнотравный льётся дурман,
Лепестками лето звенит.
И чертог лесной не тюрьма:
Мне в тени сухой бузины
Выстилает мхами постель
Суетливый друг коростель
До зимы.

“Не гуляй в лесу допоздна”, —
Но в траве цветов кружева.
Ни тоски, ни боли, ни сна:
То, что я давно не жива,
До сих пор никто не узнал,
И, как дань былой красоте,
Лишь сухих и ломких костей
Белизна.

Обнимает лес вековой,
Злые тайны верно хранит.
Над моей пустой головой
Покидает солнце зенит.
Прорасту медвяной травой,
Разведу меж рёбер ужей.
Жаль, и это чудо уже
Не впервой.

ДРЕМОТА

Всё точно и расписано по нотам.
Аэропорт, привычное кино:
Зеленые крылатки самолётов
Кружат за разлинованным окном.

Впечатано в бумажную салфетку —
Дань времени — кофейное кольцо.
Кукожатся над креслами кровати
С по-утреннему заспанным лицом.

И не спеша то к северу, то к югу
Вихрастый ветер, не жалея сил,
Их бережно уносит друг за другом
В прозрачную надоблачную синь.

GEMINI*

Словно липкий калиновый сок льётся с пальцев горячая кровь
тяжёлыми тягучими каплями
кап-кап-кап
что же ты сделала милая ведь нам было так весело?
Мы пели песни

* Gemini — латинское название зодиакального созвездия Близнецы.

всегда вместе словно зеркальные отражения друг друга
цветные ленты белые платица
весёлые считалки раз-два-три-четыре-пять я иду искать
кто из нас плохо спрятался?

Я всегда находила тебя по лёгкому шагу
стуку сердца чуть слышному дыханию
но нельзя же перестать дышать?
Оказывается можно
предательство это всегда так больно милая
красные гроздья ягод полны горечи
мы влетели в эту жизнь рука об руку вдохом-выдохом
не признавая бесплотных призраков зеркал
распустился по весне белоглазый калинов цвет
и одна из нас пошла под венец
а вторая пустила корни
здесь под этим самым деревом
это ты его посадила милая?

Прикоснись к серой коре покрытой продольными трещинами
сожми в пальцах перезревшую полупрозрачную ягоду
ты найдёшь в ней моё кровоточащее сердце
потечёт по пальцам густое и алое как тогда помнишь?
Всё ты помнишь
иначе зачем раз за разом возвращаешься к этому дереву
прижимаешься лбом к его шершавой коре
и просишь прощения?
И я помню
в липком соковом в формалине
неизменно хранится
наша общая смерть

плачь плачь размазывая по щекам
розоватую соль и думай
если нас всегда было двое будто вдох-выдох
дорожки слёз из твоих покрасневших глаз
замирающий стук сердца
тук-тук
то как же ты можешь без меня жить
а я без тебя умереть?

Н-СК

Этот город доверчиво юн и по-детски открыт —
Шебутной тонконогий птенец, сероглазый мальчишка.
У него нараспашку душа и карманы-дворы,
Он давно перерос площадей кружевные манишки.

Так порывисто-дерзок, движения жизни полны,
В укороченных улицах жмётся немного нелепо
И довольно макает надкушенный крекер луны
В ледяной апельсиновый раф предрассветного неба.

Он устал от зимы: замороженно хрипнет земля,
Чуть прищуришься — сразу же иней слепляет ресницы.
И не греет давно горностаевый снег февраля,
Но носить до апреля — одна из сибирских традиций.

Значит, нужно влачить обветшалое это манто,
Что теряет клочки по углам, рассыпаясь на части.
Он вбивает над Обью булавочный пирсинг мостов
И, легко обнимая приезжих, смеётся от счастья.